

СЕМЬЯ И ДОМОХОЗЯЙСТВО В РОССИИ: ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

АННА МИРОНОВА, ЛИДИЯ ПРОКОФЬЕВА

В статье рассматривается эволюция демографической структуры российских домохозяйств. Проведен детальный анализ отечественных переписей и микропереписей населения с использованием длинного временного ряда и описанием особенностей сопоставления данных переписей разных лет. Ввиду того, что объектом советских переписей была семья, а постсоветских – домохозяйство, возможности анализа длинного ряда данных по России ограничены. В то же время выделение домохозяйства в качестве объекта наблюдения в российских переписях делает их сопоставимыми со статистикой домохозяйств многих зарубежных стран. На основе данных переписей и микропереписей населения выявлены основные тенденции в изменении размера и структуры домохозяйств в России. Проведён сравнительный анализ структуры домохозяйств в России и в зарубежных странах (странах Европы и США). Показано, что, несмотря на снижение среднего размера домохозяйства и рост доли домохозяйств одиночек, доля домохозяйств из трех и более человек в общей совокупности домохозяйств в России всё ещё значительно выше, чем в Европе и США. Состав российских домохозяйств отличается сравнительно низкая доля супружеских пар без детей и высокая доля неполных (особенно сложных) семейных домохозяйств. Демографический анализ дополнен анализом структуры домохозяйства на разных стадиях жизненного цикла.

Ключевые слова: семья, домохозяйство, демографическая структура домохозяйств, перепись населения, семейные ячейки.

ВВЕДЕНИЕ

Домохозяйство выступает первичным элементом социальной системы, так как зачастую именно в рамках домохозяйства принимаются важнейшие решения, касающиеся различных аспектов человеческой деятельности – от планирования детей до распределения бюджета. Ввиду этого представление о домохозяйственной структуре населения важно не только для исследователей, оно служит важнейшей предпосылкой при планировании социальной, жилищной и экономической политики.

Демографический переход, начавшийся в России в конце XIX века, изменил размер и состав домохозяйств. Еще в сравнительно недавнем прошлом взрослые родственники из нескольких поколений, как правило, жили вместе, объединившись в сложном домохозяйстве. Как пишет Б. Миронов, в конце XIX века "семьи с численностью до 5 человек включительно чаще всего являлись малыми, в 6 человек - расширенными и в 7 и более - составными. Среди последних, с числом членов 11 и более человек, значительная часть, вероятно, относилась к большим семьям" [Миронов 2003: 225].

АННА АЛЕКСЕЕВНА МИРОНОВА (amironova@hse.ru), НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ «ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ», РОССИЯ.

ЛИДИЯ МИХАЙЛОВНА ПРОКОФЬЕВА (lprokofieva@hse.ru), НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ «ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ», РОССИЯ.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЫПОЛНЕНО В РАМКАХ ПРОГРАММЫ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ НИУ ВШЭ В 2017 Г., ПРОЕКТ «ДОЛГОСРОЧНОЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ В СВЕТЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ВСЕРОССИЙСКОЙ МИКРОПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ 2015 Г.».

СТАТЬЯ ПОСТУПИЛА В РЕДАКЦИЮ В АПРЕЛЕ 2018 Г.

В настоящее время взрослые дети, их родители и прародители чаще всего живут раздельно, составляя небольшие по размеру домохозяйства. Кроме того, состав домохозяйств определяется трансформациями основных демографических процессов: рождаемости, смертности, брачности и разводимости, миграции. Таким образом, глобальные демографические изменения, а также изменения особенностей организации родственной жизни отражаются на размере и демографическом составе российских домохозяйств.

Проблема домохозяйственной структуры населения, а также демографического состава домохозяйств затрагивалась в работах многих исследователей. Вопросы трансформации демографического состава семьи (домохозяйства) и её общего демографического развития рассматривались в работах А. Волкова [1986], И. Герасимовой [1976], Л. Прокофьевой [2007], К. Абаноквой [2015], Е. Щербаковой [2017, 2018]. Проблемам состава домохозяйств в контексте изменения брачно-партнёрских отношений и брачной структуры населения посвящены работы С. Захарова [2006, 2007, 2016]. Особенность данной работы состоит в том, что она содержит детальный анализ отечественных переписей и микропереписей населения (включая микроперепись 2015 г.) на основе длинного временного ряда. Анализ сочетается с описанием особенностей сопоставления данных переписей разных лет. Кроме того, был исследован состав домохозяйств на разных стадиях жизненного цикла. Приведены некоторые международные сравнения.

Источники данных и методология исследования

Основным источником данных о демографических характеристиках домохозяйств служат переписи и микропереписи населения. В российской переписной статистике и экономической социологии под домохозяйством понимается группа людей, проживающих в одном жилом помещении или его части, совместно обеспечивающих себя пищей и всем необходимым для жизни, т.е. полностью или частично объединяющих свои средства. Они могут быть связаны отношениями родства или не быть родственниками, либо быть и теми, и другими. Домохозяйство может состоять из одного человека, живущего самостоятельно и обеспечивающего себя пищей и всем необходимым для жизни.

В статистике населения России переход к учету домохозяйства, а не семьи впервые был реализован при проведении микропереписи 1994 г., а затем окончательно утвердился в двух последних переписях населения (2002 и 2010 г.) и в микропереписи 2015 г. В связи с этим данные российских переписей населения стали более сопоставимыми с данными переписей, проводимых в других странах (например, с данными переписей стран Европейского союза, предоставляемых Евростатом, и данными Бюро переписи населения США), но при этом частично утратили сопоставимость с данными предыдущих отечественных переписей.

В программах всех послевоенных переписей населения СССР семья определялась как группа из двух и более лиц, связанных отношениями родства или свойства, проживающих совместно с общим бюджетом [Волков 1986]. В понятие «общий бюджет»

входит полное или частичное объединение членами семьи своих доходов и совместное их расходование для ведения хозяйства. Таким образом, включая в определение семьи потребительскую компоненту, статистическое определение семьи было близким к определению семейного домохозяйства в западной статистике населения и социологии. Отличие состояло, прежде всего, в определении категории «одиночки» – домохозяйство в отличие от семьи может состоять из одного человека, живущего самостоятельно [Волков 1996].

Ввиду описанных особенностей статистики, касающейся российских (советских) домохозяйств (семей), в своём анализе мы также условно разделяем домохозяйства на «семейные» и «несемейные». Несемейная форма представлена домохозяйствами одиночек. Изменение доли одиноко проживающих лиц, образующих отдельное домохозяйство, в России можно рассматривать, лишь начиная с микропереписи 1994 г. До этого в переписях населения лица, проживающие вне семьи, подразделялись на две категории: на одиночек и на лиц, проживающих отдельно от семьи, но имеющих регулярную материальную связь с родственниками. При этом невозможно было разделить тех, кто проживает одиноко, образуя самостоятельное домохозяйство, и тех, кто живет на государственном обеспечении в составе институциональных домохозяйств (в тюрьмах, казармах, домах для престарелых и др.) [Волков 1996]. Поэтому сопоставлять данные по одиночкам до 1994 г. и после можно лишь условно.

Под семейным домохозяйством мы понимаем жилищную единицу, включающую нескольких человек, занимающих данную площадь, которые связаны кровным родством, свойством, узами брака или усыновлением. Другими словами, в качестве основного критерия отнесения домохозяйства к семейному выступает наличие в нём семейной ячейки (или нескольких семейных ячеек). В то же время семейные домохозяйства, помимо семейной ячейки, состоящей из родственников, могут также включать и не родственников. Таким образом, семейные домохозяйства в российских переписях и семьи в советских переписях практически не отличаются по своему содержанию, что позволяет сравнивать эти категории.

Данная работа основана на сопоставлении результатов переписей и микропереписей населения. При этом мы понимаем, что, в отличие от переписей, микропереписи представляют собой выборочные обследования, а не сплошные. В связи с этим нами была оценена статистическая значимость обнаруженных различий между оценками по данным переписей и микропереписей. Все различия оказались значимыми на уровне 0,05.

Типология домохозяйств и семейных ячеек, используемая в данной статье, основана на традиционно выделяемых органами государственной статистики типах домохозяйств и семейных ячеек (супруги без детей, супруги с детьми, матери/отцы с детьми и др.). При анализе различных типов домохозяйств мы условно разделяем их на простые и сложные. К простым домохозяйствам мы относим домохозяйства, включающие одну семейную ячейку. Домохозяйства, состоящие из нескольких семейных ячеек или имеющие в своём составе, помимо семейной ячейки, ещё других членов (родственников или не родственников), относятся к сложным.

РАЗМЕР РОССИЙСКИХ ДОМОХОЗЯЙСТВ

Если рассматривать изменения, происходящие в демографической структуре домохозяйств в России за последние десятилетия, то долговременная тенденция изменения – уменьшение размера домохозяйства и упрощение структуры.

Размер домохозяйства. Средний размер домохозяйства в 2010 году в России составил 2,6 человека, в США также – 2,6 человека, в среднем по Европейскому Союзу – 2,4 человека. Везде наиболее распространённым типом являются домохозяйства, состоящие из трех и более человек. В то же время, по сравнению с США и Европой, в России доля домохозяйств из трех и более человек в общей совокупности домохозяйств значительно выше. Если в Европе вторыми по распространённости являются домохозяйства одиночек, то в России и США – домохозяйства из двух человек. Доля домохозяйств одиночек в России ниже, чем в США и Европе (рисунок 1).

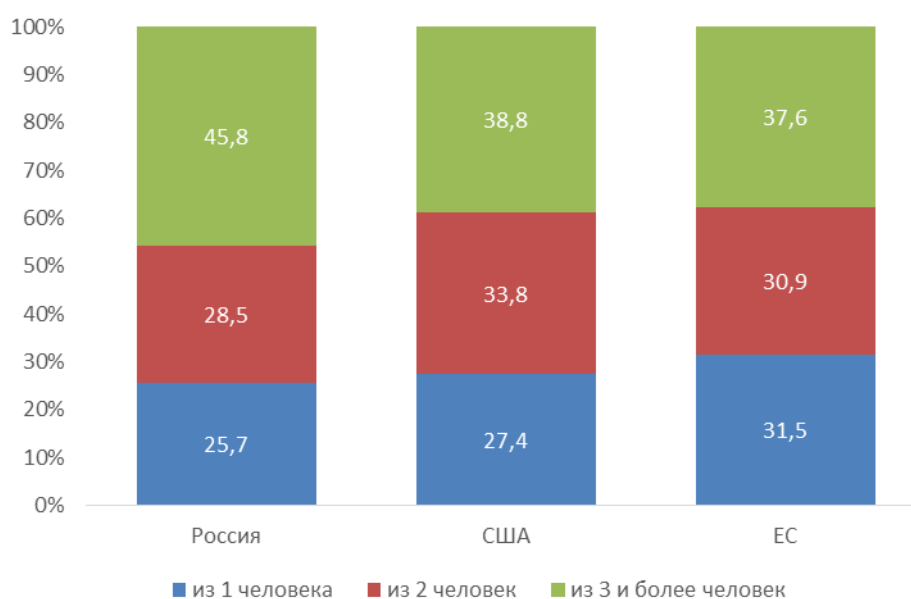

Рисунок 1. Распределение домохозяйств по количеству членов в России, США, ЕС-27, %

Источники: [Census 2011; Census Bureau 2010; Всероссийская перепись населения 2010].

За период между последними переписями населения (2002-2010 гг.) средний размер домохозяйства снижался при увеличении общего числа домохозяйств (на 3,5 п.п.). Это произошло за счет роста числа домохозяйств одиночек (рост на 19,4%) и домохозяйств, состоящих из двух человек (рост на 7,1%; таблица 1). В целом более половины зафиксированных в 2010 г. домохозяйств состоят из одного или двух человек. При этом основной компонентой роста числа домохозяйств в целом по стране послужил рост городских домохозяйств, в то время как в сельской местности их число снизилось при сохранении среднего размера домохозяйства на уровне 2002 г. (2,8 человека). Городские домохозяйства заметно потеряли в показателе своего среднего размера (с 2,7 до 2,5 человека) [Всероссийская перепись населения 2002, 2010].

Чем обусловлено уменьшение среднего размера домохозяйства? К основным причинам можно отнести:

- уменьшение числа детей в семье (с 2002 по 2010 г. доля домохозяйств, имеющих в своём составе детей моложе 18 лет сократилась с 21,2 до 17,9% [Всероссийская перепись населения 2002, 2010]), что может быть связано с низкой рождаемостью и ускорением процесса выделения детей из семьи;
- откладывание рождений у молодежи, которая, отделяясь от родительской семьи, продолжительное время живет одиноко или с супругом/партнёром (для супругов, родивших первого ребёнка в 1990-1994 гг. протогенетический интервал составлял 9,2 месяца; для супругов, родивших первого ребёнка в 2010-2012 гг. – 17,8 месяца [Выборочное обследование... 2012]);
- упрощение структуры домохозяйств, которое ограничивается только жилищными трудностями;
- увеличение числа одиноких пожилых, главным образом женщин, в результате существенного разрыва в продолжительности жизни мужчин и женщин.

Таблица 1. Распределение российских домохозяйств по размеру

	Число домохозяйств, млн		2010 г. в % к 2002 г.	В % к итогу	
	2002 г.	2010 г.		2002 г.	2010 г.
Всего домохозяйств:	52,7	54,6	103,5	100	100
<i>в том числе домохозяйства, состоящие</i>					
из 1 человека	11,8	14,0	119,4	22,3	25,7
из 2 человек	14,5	15,6	107,1	27,6	28,5
из 3 человек	12,5	12,3	98,0	23,8	22,5
из 4 человек	9,0	7,9	88,4	17,0	14,5
из 5 человек	3,0	2,9	96,1	5,7	5,4
из 6 и более человек	1,9	1,9	97,4	3,6	3,4
Средний размер домохозяйства, человек	2,7	2,6	96,3	X	X

Источники: [Всероссийская перепись населения 2002, 2010].

Анализ среднего размера домохозяйства даёт нам самое общее представление о его характеристиках, изменение показателя среднего размера домохозяйств может происходить под влиянием противоречивых тенденций. Так, например, рост доли неполных семей уменьшает средний размер семьи, а рост доли сложных его увеличивает. Поэтому более полное представление о реальной картине дает рассмотрение демографической структуры российских домохозяйств.

ДОМОХОЗЯЙСТВЕННАЯ СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ И СОСТАВ РОССИЙСКИХ ДОМОХОЗЯЙСТВ

Согласно последней переписи населения (2010 г.) структура российских домохозяйств выглядит следующим образом: наиболее распространённым типом домохозяйства являются супруги с детьми (34,9%), далее идут одиночки (25,7%), супруги без детей (16,6%), неполные семьи (15,6%) и прочие домохозяйства (таблица 2). К прочим домохозяйствам относятся домохозяйства братьев и сестер (без родителей), тёти/дяди с племянниками, бабушки/дедушки с внуками и др. При этом частные домохозяйства могут

быть как простыми, так и сложными. Так, подавляющее большинство (92%) супружеских пар без детей составляют простые домохозяйства, в то же время значительная часть (33%) супругов с детьми живут в составе сложных домохозяйств. Довольно часто (26%) в составе сложных домохозяйств живут неполные семьи.

Таблица 2. Распределение частных домохозяйств по основным демографическим типам, переписи населения 2002 и 2010 гг. и микроперепись 2015 г., %

Тип домохозяйства	2002	2010	2015
Одиночки	22,3	25,7	30,6
<i>в том числе:</i>			
трудоспособные ¹⁾	9,5	11,7	14,2
старше трудоспособного	12,7	13,9	16,4
Супруги без детей	16,1	16,6	18,9
<i>в том числе:</i>			
простые	14,8	15,3	18,9
сложные	1,3	1,3	- ²⁾
Супруги с детьми	39,7	34,9	31,9
<i>в том числе:</i>			
простые	27,8	23,4	22,6
сложные	11,9	11,5	9,3
из них			
супруги с детьми до 18 лет	30,0	23,8	22,6
<i>в том числе:</i>			
простые	21,1	15,9	16,8
сложные	8,9	7,9	5,8
Матери/отцы с детьми	16,8	15,6	14,7
<i>в том числе:</i>			
простые	11,9	11,5	11,5
сложные	4,9	4,1	3,2
из них			
матери/отцы с детьми до 18 лет	9,3	6,9	6,8
<i>в том числе:</i>			
простые	5,6	4,2	4,6
сложные	3,7	2,7	2,2
Прочие домохозяйства	5,1	7,2	3,9
Все домохозяйства	100,0	100,0	100,0

Примечания: ¹⁾ – Для 2015 г. границей трудоспособности выступал возраст 60 лет и для мужчин, и для женщин, так как выделить женщин до 55 лет по данным 2015 г. не представилось возможным. ²⁾ – По данным микропереписи 2015 г. невозможно рассчитать долю супругов без детей, проживающих в сложных домохозяйствах, в связи с особенностью представления данных.

Тенденции последнего десятилетия в основном продолжают тренды предыдущего: растет доля одиночек и супругов без детей, уменьшается доля домохозяйств супругов с детьми и неполных домохозяйств. Однако в последнее время доля неполных частных домохозяйств стабилизировалась. Количество сложных многопоколенных домохозяйств также не увеличивается в общей структуре.

Наблюдаются некоторые различия в структуре домохозяйств между селом и городом. На момент переписи 2010 г. в городе, по сравнению с селом, супружеские пары как с детьми, так и без них были распространены меньше. В то же время, в отличие от села, в структуру городских домохозяйств более весомый вклад вносят домохозяйства одиночек, неполные семьи и прочие домохозяйства. При этом если в селе домохозяйства одиночек на

64% состоят из лиц старше трудоспособного возраста, то в городе пенсионеры составляют только 51% домохозяйств одиночек.

В изменении структуры сельских и городских домохозяйств в период между переписями есть как сходства, так и различия. И в городе, и в селе растёт доля домохозяйств одиночек, сокращается доля домохозяйств с детьми, растёт доля прочих. В то же время в городе, в отличие от села, растёт доля домохозяйств, состоящих из супругов без детей. Кроме того, за межпереписной период в городе было отмечено некоторое снижение доли неполных семей, в то время как в селе данный показатель хоть и не существенно, но вырос (таблица 3).

Таблица 3. Распределение частных домохозяйств по основным демографическим типам в городских и сельских поселениях, переписи населения 2002 и 2010 г. и микроперепись 2015 г., %

Тип домохозяйства	Городские поселения			Сельские поселения		
	2002	2010	2015	2002	2010	2015
Одиночки	22,3	26,2	31,0	22,1	24,1	29,5
<i>в том числе</i>						
трудоспособные	10,5	12,7	15,0	6,4	8,6	12,4
старше трудоспособного возраста	11,7	13,4	16,1	15,6	15,4	17,0
Супруги без детей	15,1	15,9	18,7	19,1	18,7	19,5
<i>в том числе</i>						
простые	13,8	14,6	18,7	17,7	17,3	19,5
сложные	1,3	1,3	-	1,4	1,4	-
Супруги с детьми	38,9	33,6	31,2	42,1	39,1	33,5
<i>в том числе</i>						
простые	27,1	22,9	22,7	29,9	25,2	22,4
сложные	11,8	10,7	8,5	12,2	13,9	11,1
из них						
супруги с детьми до 18 лет	28,6	22,5	22,0	34,1	28,0	23,7
простые	20,1	15,3	17,0	24,1	17,7	16,4
сложные	8,5	7,2	5,0	10,0	10,3	7,3
Матери/отцы с детьми	18,0	16,3	15,1	13,2	13,4	13,8
<i>в том числе</i>						
простые	12,6	11,9	11,8	9,6	10,0	10,7
сложные	5,4	4,4	3,2	3,6	3,4	3,1
из них						
матери/отцы с детьми до 18 лет	10,1	7,2	6,9	7,2	6,0	6,7
<i>в том числе</i>						
простые	6,1	4,4	4,7	4,3	3,7	4,4
сложные	4,0	2,8	2,2	2,9	2,3	2,2
Прочие домохозяйства	5,7	8,0	4,0	3,5	4,7	3,7
Все домохозяйства	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Как уже отмечалось ранее, выделяемые нами типы домохозяйств можно условно разделить на «семейные» и «несемейные».

Проанализируем несемейные домохозяйства, представленные *одиночками*. В России доля домохозяйств одиночек находится примерно на том же уровне, что в США (в 2010 г. в России – 25,7%, в США – 26,7%, в Европе¹ – 30,9% от общего числа домохозяйств). При

¹ Здесь и далее имеются ввиду данные по 27 европейским странам на момент переписи 2011 г.: Австрия, Бельгия, Болгария, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Кипр,

этом в США соотношение полов среди одиночек ближе к паритетному: в США доля одиноко проживающих мужчин в 2010 г. составила 45% от общего числа одиночек, в России – 35%. Заметны различия в распределении одиночек по половозрастным группам. Во всех выделяемых возрастных группах доля мужчин-одиночек в США выше, чем в России. Особенно существенное различие наблюдается среди мужчин в трудоспособном возрасте. Доля женщин в первых двух возрастных группах (15-64 и 65-74 года) в России выше, чем в США, однако для старших возрастов (75+) доли равны (рисунок 2).

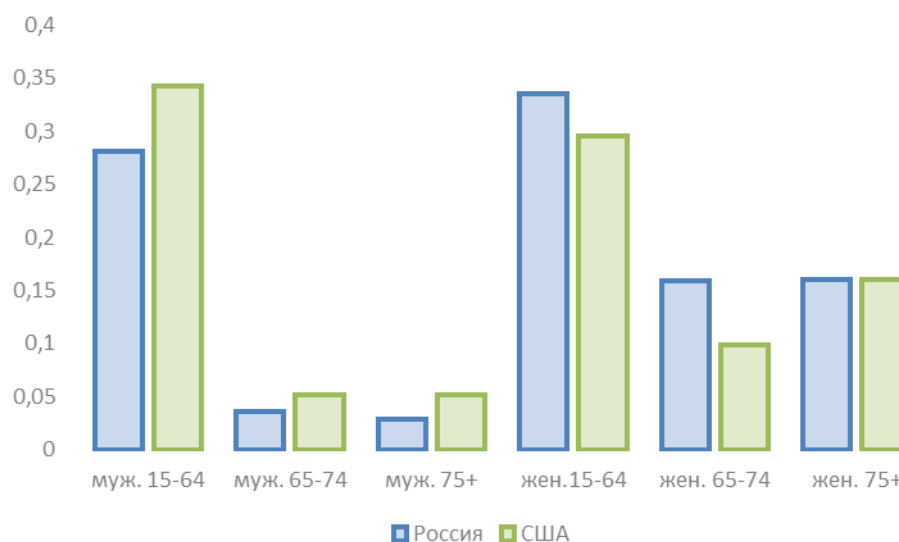

Рисунок 2. Половозрастное распределение домохозяйств одиночек в России и в США, 2010, %

Источники: [Всероссийская перепись населения 2010; Census Bureau 2010].

Чем обусловлена существенная распространённость домохозяйств одиночек в России – это преходящая особенность демографического развития или закономерное явление в эволюции демографической структуры домохозяйств? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо проанализировать данную категорию домохозяйств в динамике.

Как видно на рисунке 3, доля одиноко проживающих лиц на протяжении всего рассматриваемого периода имела тенденцию к росту. Резкий спад доли одиночек в период между 1989 и 1994 гг. обусловлен изменением в методологии учёта, о чём говорилось ранее.

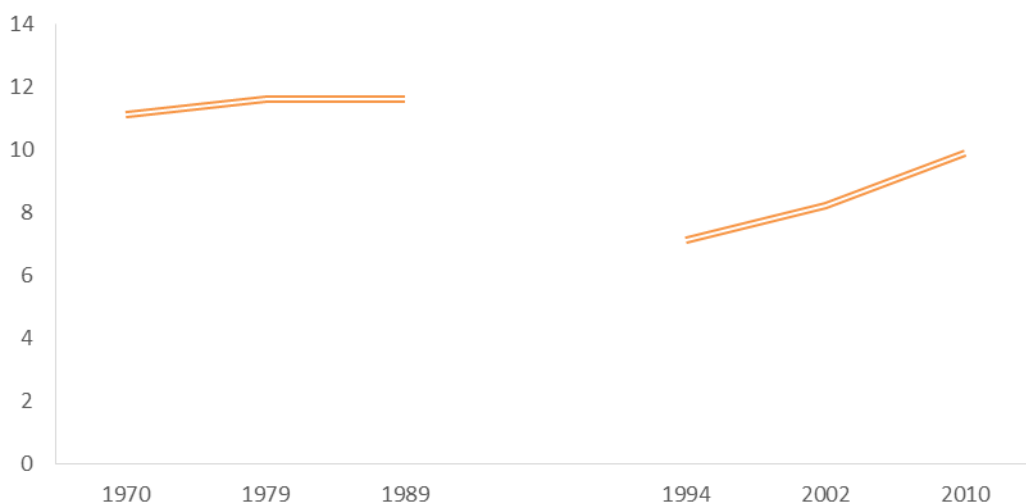

Рисунок 3. Доля одиночек в общей численности населения, %

Источник: Расчеты авторов на основе переписей населения 1970, 1979, 1989, 2002, 2010 г. и микропереписи 1994 г.

Таким образом, рост доли одиночек – долговременная тенденция, причем не только российского населения. В европейских странах (EU-27), где домохозяйства одиночек распространены больше, чем в России, их доля выросла с 30% в 2007 г. до 31,5% в 2013 г. При этом в Европе домохозяйства одиночек чаще, чем в России, представлены пожилыми людьми (65+): в России в 2010 г. доля лиц в возрасте 65 лет и старше в общей численности одиночек составила 38,4%, в Европе (EU-27) – 42,1% [Census 2011; Всероссийская перепись населения 2010]. В США с 1950 г. число домохозяйств одиночек возросло практически в три раза.

Таблица 4. Доля различных половозрастных групп в общей численности домохозяйств-одиночек, %

	1994 г.	2010 г.
Мужчины	28,5	34,4
<i>в том числе:</i>		
трудоспособного возраста	20,4	25,4
старше трудоспособного возраста	8,1	9,0
Женщины	71,5	65,6
<i>в том числе:</i>		
трудоспособного возраста	15,3	20,4
старше трудоспособного возраста	56,2	45,2
Итого	100,0	100,0
<i>в том числе:</i>		
трудоспособного возраста	35,7	45,8
старше трудоспособного возраста	64,3	54,2

Больше половины домохозяйств одиночек в России (54,2%) состоит из лиц старше трудоспособного возраста, подавляющее большинство из которых (83,3%) – женщины. В то же время домохозяйства одиночек трудоспособного возраста в большей степени (56%) состоят из мужчин. С 1994 по 2010 г. в составе домохозяйств одиночек заметно выросла доля лиц в трудоспособном возрасте, а доля лиц старше трудоспособного возраста соответственно сократилась. При этом возросла доля мужчин (с 29 до 35%) в общей

численности домохозяйств одиночек (таблица 4). С учетом того, что современные взрослеющие молодые люди все больше стремятся жить отдельно даже в случае, если они еще не вступили в брак и не сформировали свою собственную семью, следовало бы ожидать увеличения доли молодежи в структуре домохозяйств, состоящих из одного человека. По крайней мере, в развитых странах такая тенденция прослеживается. Однако в России, как показывают данные микропереписи 2015 г., пока большее значение имеет фактор общего старения населения, усиленный ранним овдовением супругов: в структуре домохозяйств одиночек преобладают пожилые люди, а доля молодежи до 30 лет составляет менее 10%.

Существует несколько причин, которые обуславливают рост числа домохозяйств одиночек. Например, Дж. Ритцер [Ritzer 2013] предлагал следующие объяснения данного явления. Во-первых, в результате роста продолжительности жизни растёт вероятность оказаться в одиночестве. Во-вторых, в связи с ростом уровня экономического благосостояния, для большего числа людей стало возможным самостоятельно покрывать большие расходы, связанные с проживанием в одиночку, по сравнению с меньшими расходами совместного проживания. В-третьих, увеличение числа одиночек согласуется с тенденцией роста индивидуализма, характерной для большинства развитых стран мира. В-четвёртых, растёт общественный статус женщин, их уровень образования, занятость и доходы, т.е. женщины становятся более независимыми – они всё чаще откладывают вступление в брак на более старшие возраста, отделяются или разводятся. В-пятых, революция в сфере коммуникаций позволила людям общаться с родственниками и друзьями, живя отдельно от них. Кроме этого, массовая урбанизация сделала активную социальную жизнь города доступной для многих людей, независимо от типа проживания.

Таблица 5. Изменение структуры семей (семейных домохозяйств) по демографическим типам в России за 1970-2010 гг., %

	1970	1979	1989	1994	2002	2010	2015
Все семьи	100	100	100	100	100	100	100
<i>в т.ч. состоящие из</i>							
одной брачной пары с детьми и без детей	65,1	68,1	68,9	63,9	58,7	57,6	60,0
одной брачной пары с детьми и без детей с одним из родителей супругов (или без него), с другими родственниками (или без них)	15,2	13,2	11,9	13,3	14,5	15,4	16,5
двух и более брачных пар с детьми и без детей, с одним из родителей супругов (или без него), с другими родственниками (или без них)	3,5	3,6	3,5	4,6	3,5	3,8	4,8
матери (отца) с детьми	12,8	13,1	13,6	13,4	16,4	17,0	13,2
матери (отца) с детьми с одним из родителей (или без него), с другими родственниками (или без них)	3,5	2,1	2,1	4,6	6,8	6,2	5,5

Примечание: До 1994 г. приводятся данные по семьям, с 1994 г. – по семейным домохозяйствам.

Теперь обратимся к анализу динамики семейных домохозяйств (семей). Как следует из таблицы 5, с 1970 по 2010 г. произошли серьёзные изменения в структуре семейных российских домохозяйств:

- сократилась доля домохозяйств (семей), состоящих из супружеской пары с детьми и без детей;

- до 1989 г. доля супружеских пар, проживающих в составе сложных домохозяйств, сокращалась, а в период с 1989 по 1994 г. – возросла и потом стабилизировалась на относительно высоком уровне;
- возросла доля неполных семей, в том числе их доля в составе сложных домохозяйств (семейных образований);
- существенно повысилась доля прочих домохозяйств (семей).

Микроперепись 2015 г., по сравнению с переписью 2010 г., зафиксировала увеличение доли домохозяйств с двумя и более детьми как среди полных, так и среди домохозяйств одиноких супругов (таблица 6). Возможно, это результат активной демографической политики последнего десятилетия (усиление финансовой поддержки семей, в частности, предоставление права на материнский капитал при рождении второго или последующих детей). Правда, сомнения в такой интерпретации вызывает увеличение доли многодетных среди неполных семей практически в той же пропорции, что и среди полных семей. В то же время нельзя проигнорировать и возможное влияние на оценку демографической структуры домохозяйств, в том числе и по числу детей в них, специфических особенностей дизайна выборки микропереписи 2015 г., которое требует дополнительного рассмотрения. Дело в том, что из-за небольшого объема выборки в структуре населения, участвовавшего в микропереписи, оказались недопредставленными крупные регионы и городские агломерации и в то же время излишне представлены лица пожилого возраста. Тем не менее среднее число детей до 18 лет, приходящееся на одно домохозяйство в 2015 г., лишь едва заметно больше, чем по результатам переписей 2002 и 2010 г. (1,5 ребенка в 2015 г. против 1,4 в 2002 и 2010 г.) и ниже, чем по оценке 1994 г. (1,6 ребенка; таблица 7).

Таблица 6. Распределение частных домашних хозяйств с детьми до 18 лет по числу детей, переписи 2002, 2010 г. и микроперепись населения 2015 г., %

Тип домохозяйства	2002	2010	2015
Супруги с детьми до 18 лет	100	100	100
<i>в том числе</i>			
с 1 ребёнком	61,9	61,5	55,6
с 2 детьми	30,9	30,7	34,2
с 3 детьми	7,2	7,8	10,2
Матери с детьми до 18 лет	100	100	100
<i>в том числе</i>			
с 1 ребёнком	76,0	76,9	70,8
с 2 детьми	20,1	19,3	23,4
с 3 детьми	3,9	3,8	5,8
Отцы с детьми до 18 лет	100	100	100
<i>в том числе</i>			
с 1 ребёнком	80,9	81,4	78,1
с 2 детьми	15,9	15,7	17,7
с 3 детьми	3,2	2,9	4,2
Все домохозяйства, имеющие детей моложе 18 лет	100	100	100
<i>в том числе</i>			
с 1 ребёнком	65,2	65,5	59,8
с 2 детьми	28,2	27,5	31,1
с 3 и более детьми	6,6	7,0	9,1

Снижение доли домохозяйств с несовершеннолетними детьми является общей тенденцией для Европейских стран. Так, в странах Европейского союза (EU-27) доля

домохозяйств, не имеющих в своём составе несовершеннолетних детей, возросла с 66,8% в 2007 г. до 69,1% в 2013 г. [Eurostat].

Таблица 7. Распределение частных домохозяйств по типам и числу детей до 18 лет и среднее число детей, приходящееся на одно домохозяйство с детьми, переписи 2002 и 2010 гг. и микропереписи населения 1994 и 2015 гг.

Демографический тип частного домохозяйства с детьми до 18 лет	Доля домохозяйств с числом детей, %:			Среднее число детей до 18 лет, приходящихся на одно домохозяйство с детьми
	1	2	3 и более	
микроперепись 1994 г.				
Все частные домохозяйства с детьми до 18 лет, в т.ч.:	53,7	36,9	9,4	1,6
полные	50,2	39,7	10,1	1,6
неполные	69,0	25,0	6,0	1,4
перепись 2002 г.				
Все частные домохозяйства с детьми до 18 лет, в т.ч.:	65,2	28,2	6,6	1,4
полные	61,9	30,9	7,2	1,5
неполные	75,3	20,3	4,4	1,3
перепись 2010 г.				
Все частные домохозяйства с детьми до 18 лет, в т.ч.:	65,5	27,5	7,0	1,4
полные	61,5	30,7	7,8	1,5
неполные	78,2	18,3	3,5	1,3
микроперепись 2015 г.				
Все частные домохозяйства с детьми до 18 лет, в т.ч.:	59,8	31,1	9,1	1,5
полные	55,6	34,2	10,2	1,6
неполные	71,4	22,9	5,7	1,3

Таблица 8. Структура семейных ячеек в России, %

Тип семейной ячейки	2002 г.	2010 г.	2015 г.
Супруги без детей	27,7	30,5	34,8
Супруги с детьми	46,4	42,2	39,8
<i>в том числе</i>			
в возрасте <18	35,3	28,6	29,5
18 лет и более	11,1	13,5	10,3
Неполные семьи	25,9	27,3	25,4
<i>в том числе</i>			
в возрасте <18	15,2	13,9	13,0
18 лет и более	10,7	13,4	12,4
Матери с детьми	22,9	24,1	22,6
<i>в том числе</i>			
в возрасте <18	13,6	12,3	11,7
18 лет и более	9,3	11,8	10,9
Отцы с детьми	3,0	3,3	2,8
<i>в том числе</i>			
в возрасте <18	1,6	1,6	1,3
18 лет и более	1,4	1,7	1,5
Всего семейных ячеек	100,0	100,0	100,0

Источники: [Всероссийская перепись населения 2002, 2010; Микроперепись населения 2015].

Переписи населения постсоветского периода отличаются введением нового аспекта анализа семейной структуры населения – выделением семейных ячеек², которые могут составлять самостоятельное домохозяйство или входить в состав домохозяйств вместе с другими родственниками и (или) не родственниками.

В структуре семейных ячеек растёт доля супругов без детей, доля супругов с детьми сокращается (преимущественно за счёт снижения доли супругов с несовершеннолетними детьми), а также растёт доля неполных семей (таблица 8).

При анализе структуры семейных домохозяйств важным критерием является его сложность. Семейные ячейки, входящие в состав сложных домохозяйств, составили в 2010 г. почти треть всех семейных ячеек (таблица 9).

Таблица 9. Степень нуклеаризации семей в России, %

Типы семейных ячеек	2002		2010	
	нуклеарные семьи	семейные ячейки в составе сложных домохозяйств	нуклеарные семьи	семейные ячейки в составе сложных домохозяйств
Супруги без детей	67,5	32,5	67,1	32,9
Супруги с детьми, в т.ч.:	76,0	24,0	74,6	25,4
в возрасте до 18 лет*	75,7	24,3	74,4	25,6
18 лет и более	76,8	23,2	74,9	25,1
Матери/отцы с детьми, в т.ч.:	58,1	41,9	56,4	43,6
в возрасте до 18 лет*	46,8	53,2	41,1	58,9
18 лет и более	74,0	26,0	72,2	27,8
Из числа неполных семей:				
матери с детьми, в т.ч.:	59,1	40,9	57,0	43,0
в возрасте до 18 лет*	48,0	52,0	41,9	58,1
18 лет и более	75,0	25,0	72,9	27,1
отцы с детьми, в т.ч.:	50,5	49,5	51,6	48,4
в возрасте до 18 лет*	36,7	63,3	34,9	65,1
18 лет и более	67,0	33,0	67,5	32,5
Все семейные ячейки	69,0	31,0	67,3	32,7

Примечание: * – В число детей до 18 лет не включаются лица до 18 лет, состоящие в браке и имеющие детей.

Источник: Расчеты авторов на основе переписей 2002 и 2010 г. по семейным ячейкам.

Чаще всего в составе сложных домохозяйств живут неполные семьи, особенно это касается отцов с несовершеннолетними детьми, 2/3 из которых живут с родственниками. Совместное проживание с родственниками (в первую очередь с родителями) позволяет отцам активно использовать помощь родственников в воспитании малолетних детей. Доля отцовских семей в общем числе семейных ячеек в 2002 г. была невелика – 3%, а с малолетними детьми их еще меньше – 1,6%, но она растет, особенно среди семейных ячеек с детьми до 18 лет (в 2010 г. – 3,4 и 3,7% соответственно). Одинокие матери с малолетними детьми также в большинстве своем живут с родителями или другими родственниками, что позволяет им полагаться на помощь родственников в уходе за детьми, а также получать материальную поддержку. При этом в период между переписями 2002 и 2010 гг. с 52 до 58% увеличилась доля семейных ячеек, состоящих из матерей с несовершеннолетними

² Семейная ячейка – это супружеская пара с детьми или супружеская пара без детей, или мать с детьми, или отец с детьми.

детьми, входящих в состав сложных домохозяйств. Это может объясняться тем, что матери-одиночки в силу низкого дохода лишены возможности проживать отдельно, а также нуждаются в помощи в воспитании детей.

Однако совместное проживание с родственниками характерно не только для неполных семей, но и для супружеских пар. В составе сложных домохозяйств живет треть супружеских пар без детей и почти четверть супругов с детьми.

Таким образом, к отличительным особенностям семейных домохозяйств в России, по сравнению с другими странами, относится сравнительно низкая доля супружеских пар без детей (в 2010 г. в России – 16,6% от общего числа домохозяйств, в США – 28,8%, в Европе – варьируется от 20% в Южной и Центральной Европе до 30% в немецкоязычных странах, Финляндии и Великобритании), высокая доля неполных (в 2010 г. в США – 14,4%, в России – 15,6%, в Европе – 4%) и сложных семей (в США – 5% от общего числа семейных домохозяйств, в России – 22,9% всех домохозяйств, включающих двух и более человек, в странах Центральной Европы – 20-44%, в Южной Европе – 27-36%).

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ ВОЗРАСТОМ ИНДИВИДА И ТИПОМ ДОМОХОЗЯЙСТВА, В КОТОРОМ ОН ПРОЖИВАЕТ

Изучение демографического состава домохозяйств можно дополнить анализом распределения лиц разного возраста по типам домохозяйств. Такое распределение даёт представление о том, как в процессе изменения этапа жизненного цикла меняется тип домохозяйства, в котором проживает человек. Его переход от одного этапа жизненного цикла к другому, как правило, синхронизирован со сменой этапов жизненного цикла семьи и типа домохозяйства, в котором он живёт.

Принято выделять определённые стадии в жизненном цикле семьи:

- стадия роста: сначала человек одинок, затем он вступает в брак и создаёт семью, через какое-то время появляются дети;
- стадия стабильности: от появления последнего ребёнка до выделения из семьи первого из детей;
- стадия зрелости: от выделения первого ребёнка до выделения последнего; если в семье один ребёнок, то этой стадии нет.
- стадия затухания: от выделения последнего ребёнка до смерти одного из супругов.

Конечно, выделение описанных этапов до известной степени условно, так как может происходить множество отклонений от данной модели – например, в семье может не быть детей, может случиться развод и повторный брак и др. [Рощина 2015].

Дети до 20 лет чаще всего проживают в составе домохозяйств супругов с детьми, а также в сложных домохозяйствах. В промежутке от 20 до 39 лет растёт доля тех, кто живёт в составе домохозяйств супругов с детьми, и сокращается доля лиц в составе домохозяйств супругов без детей, что обусловлено тем, что молодые люди постепенно вступают в брак и обзаводятся детьми. Молодые люди от 20 до 24 лет, ещё не успев окончательно отделиться

от родительской семьи, чаще лиц других возрастов живут в составе сложных домохозяйств. Также в этой возрастной группе довольно распространено проживание в одиночку – это, скорее всего, молодые люди, уехавшие учиться или работать. Начиная с 40 лет (возраст родителей, когда дети начинают покидать родительский дом, а также возраст, когда начинает повышаться вероятность овдовения) увеличивается доля лиц, проживающих в домохозяйствах супругов без детей, доля одиноко проживающих и сокращается доля лиц в составе супругов с детьми. В возрастной группе «70 лет и старше» большинство лиц проживает одиноко (рисунок 4).

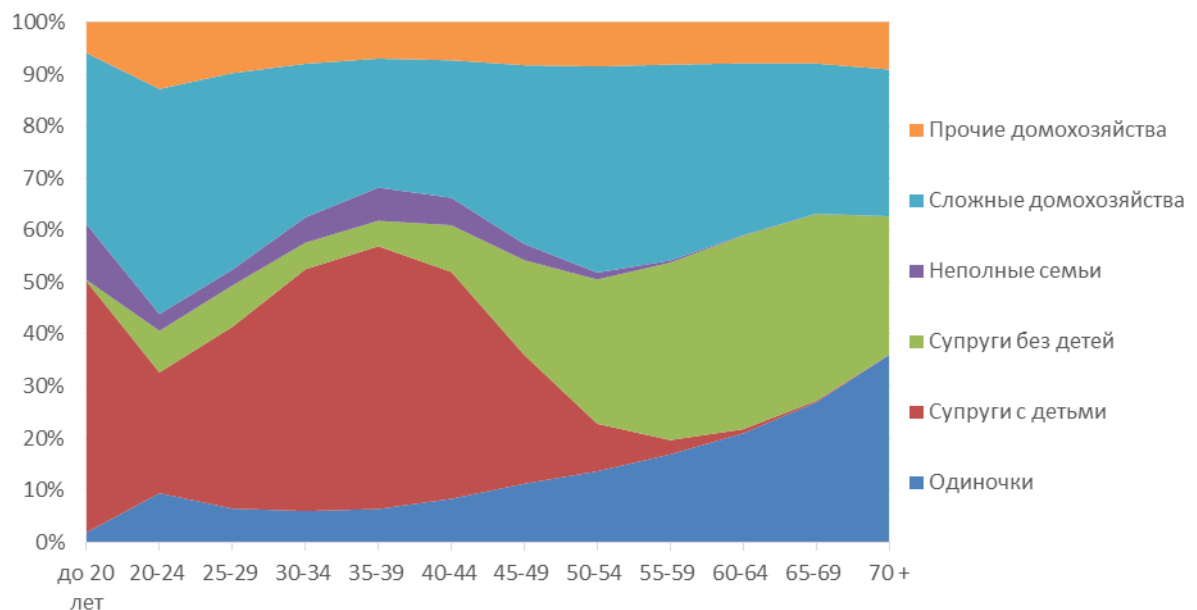

Рисунок 4. Распределение лиц разного возраста по типам домохозяйств, %

Источник: [Всероссийская перепись населения 2010].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обобщая результаты проведенного анализа особенностей динамики демографической структуры и состава российских домохозяйств, можно выделить несколько важных тенденций:

- снижается средний размер домохозяйства, хотя, по сравнению с США и Европой, в России доля домохозяйств из трех и более человек в общей совокупности домохозяйств всё ещё значительно выше. Как отмечают исследователи [Щербакова 2018], среди основных факторов сокращения размера домохозяйства можно выделить снижение рождаемости, увеличение продолжительности жизни, изменение моделей брачности, повышение миграционной активности, изменения в образовательной структуре населения, в занятости и на рынке жилья;
- среди долговременных тенденций в изменении структуры российских домохозяйств (семей) можно отметить рост доли домохозяйств одиночек, хотя она еще заметно ниже, чем в Европе. Кроме того, с 1994 по 2010 г. в составе домохозяйств одиночек заметно выросла доля лиц в трудоспособном возрасте, а доля лиц старше трудоспособного

возраста соответственно сократилась. Однако всё же в составе домохозяйств одиночек преобладают пожилые люди. Пожилой возраст и одинокое проживание зачастую рассматриваются органами социальной защиты в качестве оснований для отнесения людей к «группе риска»³;

- к отличительным особенностям семейных домохозяйств в России по сравнению с другими странами (в частности США и странами Европы) относится сравнительно низкая доля супружеских пар без детей, высокая доля неполных и особенно сложных семейных домохозяйств. Объединение в сложные домохозяйства может рассматриваться как одна из форм адаптации к сложным социально-экономическим условиям. Совместное проживание создает экономию для членов домохозяйств, а также другие выгоды, такие как моральная поддержка, помощь услугами и др.

ЛИТЕРАТУРА

- Абанокова К.Р. (2015). Изменения в структуре российских домохозяйств в 1994-2013 гг. (статистический анализ) // Демографическое обозрение. 2(1): 125-147. URL: <https://doi.org/https://doi.org/10.17323/demreview.v2i1.1791> (дата обращения: 03.03.2018).
- Волков А. (1996). Семейная структура населения России: факторы и тенденции // Российский демографический журнал. 1.
- Волков А.Г. (1986). Семья – объект демографии. М.: Мысль. 271 с.
- Всероссийская перепись населения 2002 (2002). М.: Росстат. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=11> (дата обращения: 03.05.2018).
- Всероссийская перепись населения 2010 (2010). М.: Росстат. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 03.05.2018).
- Выборочное обследование репродуктивных планов населения 2012 (2012). М.: Росстат. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/RPN/Publisher/index.html (дата обращения: 03.05.2018).
- Герасимова И.А. (1976). Структура семьи. М.: Статистика. 168 с.
- Захаров С.В. (2006). Возраст вступления в первый брак // Демографическая модернизация России, 1900–2000 / Под ред. А.Г. Вишневского. М.: Новое издательство: 107-217.
- Захаров С.В. (2007). Трансформация брачно-партнерских отношений в России: «золотой век» традиционного брака близится к закату? // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе / Под ред. Т.М. Малевой, О.В. Синявской. М.: НИСР: 75-126.
- Захаров С.В. (2016). Брачность и разводимость // Население России 2014. Двадцать второй ежегодный демографический доклад / Отв. ред. С.В. Захаров. М.: Изд. дом Высшей школы экономики: 71-112.

³ Приказ Департамента социальной защиты населения города Москвы №288 от 04.07.2007 «Об обеспечении безопасности одиноких и одиноко проживающих граждан пожилого возраста и инвалидов, относящихся к категории «группа риска».

- Микроперепись населения 2015 (2015). М.: Росстат. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/micro-perepis.html (дата обращения: 24.03.2018).
- Миронов Б.Н. (2003). Социальная история России. Т.1. СПб.: Дмитрий Буланин. 548 с.
- Прокофьева Л. (2007). Домохозяйство и семья: особенности семейной структуры населения России // SPERO. 6: 57-68.
- Рощина Я.М. (2015) Основы моделирования экономического поведения домохозяйств на базе данных RLMS-HSE. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 351 с.
- Щербакова Е. (2017). Домохозяйства в странах ОЭСР // Демоскоп Weekly. 731-732. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2017/0731/barom01.php> (дата обращения: 22.01.2018).
- Щербакова Е. (2018). Домохозяйства мира 2017 // Демоскоп Weekly. 771-772. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2018/0771/barom02.php> (дата обращения: 19.06.2018).
- Census 2011 (2011). Eurostat. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/web/population-and-housing-census/census-data/2011-census> (дата обращения: 05.04.2018).
- Census Bureau 2010 (2010). URL: <http://www.census.gov/2010census> (дата обращения: 03.05.2018).
- Ritzer G. (2013). Introduction in sociology. University of Maryland. 648 с.

FAMILY AND HOUSEHOLD IN RUSSIA: THE DEMOGRAPHIC ASPECT

ANNA MIRONOVA, LIDIA PROKOFIEVA

The article examines the evolution of the demographic structure of households in Russia based on a detailed analysis of national population censuses and micro-censuses for a long time series and a comparison of census data for different years. It is noted that, due to the fact that the object of Soviet censuses was the family, while the object of post-Soviet censuses is the household, there are certain limitations on analysis of a long time series for Russia. At the same time, the focus on the household in Russian censuses makes it possible to compare them with the statistics of households in many foreign countries. The main trends in the size and structure of households in Russia are revealed based on the data of population censuses and population micro-censuses. A comparative analysis between the structure of households in Russia and those in foreign countries (European countries and the USA) is made. It is shown that, despite the decrease in the average household size and the growth in the share of single households, the share of extended households in Russia is still much higher than in Europe and the USA. The structure of Russian households is characterized by a relatively low proportion of married couples without children and a high proportion of single-parent family households (especially of single-parent families within complex households).

Key words: family, household, demographic structure of households, population census, family units.

ANNA MIRONOVA (amironova@hse.ru), NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY HIGHER SCHOOL OF ECONOMICS, RUSSIA.

LIDIA PROKOFIEVA (lprokofieva@hse.ru), NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY HIGHER SCHOOL OF ECONOMICS, RUSSIA.

THE STUDY WAS IMPLEMENTED UNDER THE BASIC RESEARCH PROGRAM AT THE NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY HIGHER SCHOOL OF ECONOMICS (HSE) IN 2017. PROJECT "THE LONG-TERM DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT OF RUSSIA IN THE LIGHT OF THE 2015 MICROCENSUS RESULTS".

DATE RECEIVED : APRIL 2018.

REFERENCES

- Abanokova K.R. (2015). Izmeneniya v strukture rossiyskikh domokhozyaystv v 1994-2013 gg. (statisticheskii analiz) [Changes in the structure of Russian households in 1994-2013 (statistical analysis)] // Demograficheskoe obozrenie [Demographic review]. 2(1): 125-147. URL: <https://doi.org/https://doi.org/10.17323/demreview.v2i1.1791> (accessed: 03.03.2018).
- Census 2011 (2011). Eurostat. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/web/population-and-housing-census/census-data/2011-census> (accessed: 05.04.2018).
- Census Bureau 2010 (2010). URL: <http://www.census.gov/2010census> (accessed: 03.05.2018).
- Gerasimova I.A. (1976). Struktura sem'i [Family structure] Moscow: Statistika. 168 p.
- Mikroperepis' naseleniya 2015 [Population Microcensus 2015] (2015). Moscow: Rosstat. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/micro-perepis.html (accessed: 24.03.2018).
- Mironov B.N. (2003). Sotsial'naya istoriya Rossii [Social history of Russia]. T.1. Saint-Petersburg: Dmitriy Bulanin. 548 p.
- Prokof'eva L. (2007). Domokhozyaystvo i sem'ya: osobennosti semeynoy struktury naseleniya Rossii [Household and family: features of the family structure of the population of Russia] // SPERO. 6: 57-68.

- Ritzer G. (2013). Introduction in sociology. University of Maryland. 648 p.
- Roshchina Ya.M. (2015). Osnovy modelirovaniya ekonomicheskogo povedeniya domokhozyaystv na baze dannykh RLMS-HSE [Basics of household economic behavior modeling based on RLMS-HSE data]. Moscow: Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki. 351 p.
- Shcherbakova E. (2017). Domokhozyaystva v stranakh OESR [Households in OECD countries] // Demoskop Weekly [Demoskope Weekly]. 731-732. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2017/0731/barom01.php> (accessed: 22.01.2018).
- Shcherbakova E. (2018). Domokhozyaystva mira 2017 [Households of the world] // Demoskop Weekly [Demoskope Weekly]. 771-772. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2018/0771/barom02.php> (accessed: 19.06.2018).
- Volkov A. (1996). Semeynaya struktura naseleniya Rossii: faktory i tendentsii [The family structure of the Russian population: factors and trends] // Rossiyskiy demograficheskiy zhurnal [Russian demographic journal]. 1.
- Volkov A.G. (1986). Sem'ya – ob'ekt demografii [Family as an object of demography]. Moscow: Mysl'. 271 p.
- Vserossiyskaya perepis' naseleniya 2002 [Russian Population Census 2002] (2002). Moscow: Rosstat. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=11> (accessed: 03.05.2018).
- Vserossiyskaya perepis' naseleniya 2010 [Russian Population Census 2010] (2010). Moscow: Rosstat. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (accessed: 03.05.2018).
- Vyborochnoe obsledovanie reproduktivnykh planov naseleniya 2012 [Sample survey of the population's reproductive plans 2012] (2012). Moscow: Rosstat. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/RPN/Publisher/index.html (accessed: 03.05.2018).
- Zakharov S.V. (2006). Vozrast vstupleniya v pervyy brak [Age of first marriage] // Demograficheskaya modernizatsiya Rossii, 1900–2000 [Demographic modernization of Russia, 1900-2000] / A.G. Vishnevsky, ed. Moscow: Novoe izdatel'stvo: 107-217.
- Zakharov S.V. (2007). Transformatsiya brachno-partnerskikh otnosheniy v Rossii: «zolotoy vek» traditsionnogo braka blizitsya k zakatu? [Transformation of marriage-partner relations in Russia: the "golden age" of traditional marriage is nearing sunset?] // Roditeli i deti, muzhchiny i zhenshchiny v sem'i i obshchestve [Parents and children, men and women in families and society] / T.M. Maleva, O.V. Sinyavskaya, eds. Moscow: NISP: 75-126.
- Zakharov S.V. (2016). Brachnost' i razvodimost' [Marriage and divorce] // Naselenie Rossii 2014. Dvadsat' vtoroy ezhegodnyy demograficheskiy doklad [Russian population. Twenty second annual demographic report] / S.V. Zaharov, ed. Moscow: Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki: 71-112.